

Юлия Свешникова

Иран и США в Афганистане: поделим или померимся силами?

Искать во взаимоотношениях Ирана и Афганистана исключительно шиитский подтекст — значит слишком упрощать геополитическую ситуацию. Предлагается с самого начала определить одну важную вещь, а именно — критерий рациональности, которым руководствуется Иран в построении своей внешней политики. Оценивать формат взаимодействия Ирана с конфликтным Афганистаном целесообразнее, принимая за основу не религиозное стремление распространять шиитские ценности и объединяться под знаком стран общего языка, культуры и исторического прошлого, а рациональное желание решить свои задачи в регионе. Хотя это не значит, что иные факторы, кроме рационального подхода Ирана к разрешению важных для него вопросов, не должны быть приняты во внимание. Для Ирана присутствие в Афганистане — вопрос отнюдь не идеологии, а стабильности и расширения влияния. Поэтому к риторике о религиозной общности следует относиться сдержанно. Как верно заметил по этому вопросу афганский экс-дипломат в Вашингтоне Масуд Азиз, «дискуссии и разговоры — это одно, а воплощение реального сотрудничества на практике — совсем другое»¹.

¹ Greg Bruno, Lionel Beehner. Iran and the Future of Afghanistan// Council on Foreign Relations, March 30, 2009. URL:<http://www.cfr.org/iran/iran-future-afghanistan/p13578>

Вовлеченность в восстановление Афганистана — это возможность для Ирана укрепить региональное лидерство и посредством сотрудничества с другими государствами на этом поле размыть границы собственной международной изоляции.

Поэтому предлагается, прежде всего, рассматривать ситуацию, исходя из реальных действий сторон, вовлеченных в афганское урегулирование, которые они основывают на своих прагматических интересах. А если так, то невозможно игнорировать в данной ситуации интересы США и Североатлантического альянса, решающих свои стратегические задачи в регионе.

Интересы сторон

Отношения Ирана и США крайне сложны, и Афганистан служит одной из площадок, которая может дать возможность для разрешения экзистенциальных противоречий. Благо, здесь имеется свой геополитический вопрос, не затрагивающий болезненную тему иранской ядерной программы. Эксперт Фонда Карнеги за международный мир Карим Саджадпур отмечает, что доверие между Тегераном и Вашингтоном должно выстраиваться во взаимодействии в сферах общих интересов, не по поводу арабо-израильского конфликта или ядерной программы, а, например, по поводу постконфликтного урегулирования в Афганистане². Таким образом, Афганистан становится плацдармом для некоего дипломатического

² Karim Sajadpour. Is Productive Engagement Possible? // Carnegie Endowment for International Peace, 2008.

действия. Вариантов качества этого действия в треугольнике Иран-США-Афганистан несколько, в зависимости от основных устремлений сторон. Основные интересы Ирана в Афганистане можно обозначить так:

а) помощь дружественному государству с ориентацией на общность прошлого, языка и культуры (прежде всего, шиитских ценностей части афганцев);

б) распространение своего влияния еще в одном государстве региона на пути к статусу регионального лидера (приобретает еще большую актуальность в связи с нестабильностью в партнерской Ирану Сирии);

в) недопущение усиления влияния США на соседнее государство, строительства военных баз в непосредственной близости от своих границ.

В интересах США на афганском поле, соответственно, можно выделить три основные позиции:

а) борьба с терроризмом глобального масштаба (как изначально декларируемая цель вторжения);

б) помощь бедствующему народу в восстановлении нарушенной государственности;

в) усиление влияния в регионе за счет еще одного дружественного правительства, тем более, расположенного по соседству с проблемным Ираном.

При сплетении этих предполагаемых (намеренно упрощенно сформулированных) интересов ситуация может пойти по тому или иному сценарию. На перекрестке интересов США и Ирана в Афганистане находится и сам Афганистан, который, естественно, стремится извлечь собственную выго-

ду из возможных целей своих партнеров, а именно получить максимум поддержки в развитии экономики, инфраструктуры, обеспечении безопасности. В зависимости от источника поддержки, намечается два вектора:

- а) развивать отношения с дружественным мусульманским соседом с ориентацией на Центральную Азию и Ближний Восток;
- б) встать под зонтик США, дистанцируясь от западного соседа, ориентация — Запад.

Очевидно, что интересы США, Ирана и Афганистана сходятся в некоторых точках, а именно: сохранение стабильности, подавление талибов, низложение «Аль-Каиды» (именно она ревностно не приемлет шиизм как ересь в исламе) и пресечение наркотраффика, в избытке обеспечивающего наркотиками не только Иран, но и весь мир. Решение обозначенных проблем требует в конечном итоге немалых усилий, в большой мере финансовых и дипломатических — если принять, что существующие проблемы должны решаться сообща. Конструктивному взаимодействию препятствует в данном случае значимая контр-цель США и Ирана — снижение влияния друг друга на афганском поле.

Вклад Ирана в решение проблем в Афганистане

Несмотря на указанную прагматичность, в Афганистане Иран опирается на наиболее предрасположенные к этому группы — таджиков (к ним иногда относят и десятитысячное меньшинство кызылбашей) и персоязычных афганцев, а прежде всего — хазарейцев, персоязычное меньшинство, проживающее преимущественно на севере и в центре Афганистана.

Одним из районов, который обращает на себя внимание в связи с борьбой за влияние Ирана в Афганистане, стал Герат, город на северо-западе Афганистана. Некогда Герат был крупным торговым и культурным центром региона (расцвет пришелся на XV век), периодически попадая под власть Персидской империи, затем снова обретая независимость, а с 1863 года окончательно войдя в состав Афганистана.

Иран активизировал афганский вектор вновь после советского вторжения в Афганистан, распространяя влияние прежде всего на соседний Герат. Эксперт по Афганистану Барнетт Рубин³ с интересом замечает, что по иронии судьбы в момент вторжения советских войск, США косвенно поддерживали фундаменталистов, а Иран — умеренные силы. С того времени и по сей день Иран интенсивно использует общее культурное прошлое, чтобы завязать крепкий узел сотрудничества, щедро подкрепляя свое расположение большой финансовой помощью.

Основой для восстановления страны служат большие финансовые вливания, и здесь справедливо отметить, что Иран подкрепляет слова делом. По данным Организации продвижения торговли Ирана 2006 года, Афганистан занимал седьмое место по объемам иранского экспорта — 3,865%, или 503,5 млн долл.⁴, а к 2011 году нарастил объем до 1,2 млрд долл. при общем импорте Афганистана в 6 млрд долл. Министр экономики и финансов Ирана Сейед Шамсэддин Хосейни от-

³ Mohsen M Milani. Tehran's Take // Foreign Affairs. New York, Jul/Aug, 2009. Vol. 88, Iss. 4.

⁴ Trade Promotion Organization of Iran.

URL:<http://en.tpo.ir/documents/document/0/12310/Exportation-According-to-Country-of-Destination.aspx>

мечает, что порог в 1 млрд долл. слишком низок для взаимного потенциала Ирана и Афганистана, и торговые отношения двух стран требуют дальнейшего расширения⁵. Напомним, что Иран включился в процесс урегулирования в Афганистане уже после Токийской конференции в 2002 году, заложив в свой бюджет на это сумму около 560 млн долл. (что составляет примерно 12% от 4,5 млрд долл. всеобщей помощи Афганистану), а после лондонской конференции по реконструкции Афганистана в 2006 году увеличил ее еще на 100 млн долл. Изначально заложенная сумма ассигновалась в течение 5 лет по схеме: 50 млн долл. на безвозмездной основе, 50 млн — в кредит и 12 млн — в виде гуманитарной помощи.

На многочисленных встречах на высшем уровне, особенно в период 2009 — 2011 гг., постоянно декларировалась необходимость расширения торгового сотрудничества Ирана с Афганистаном, а также в рамках персоязычной тройки Иран — Афганистан — Таджикистан⁶. Так, в декабре 2010, как раз после возобновления поставок иранского топлива в Афганистан, на встрече министров экономики и финансов Ирана и Афганистана была отмечена необходимость расширения объемов торговли между двумя странами. Хотя немалый интерес

⁵ Иран и Афганистан выступают за расширение двусторонних торгово-экономических отношений // РИА Иран Ньюс, 31 января 2011 г.
URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=71588

⁶ Впрочем, сфера сотрудничества стран тройки не ограничивается исключительно торговлей. Например, в декабре 2010 года министр энергетики Ирана Маджид Намджоу призвал страны персоязычной тройки создать трехстороннюю комиссию по водным ресурсам в связи с проблемами водоснабжения. Иранский министр призвал Иран, Афганистан и Таджикистан создать трехстороннюю комиссию по водным ресурсам // СПЭТ. URL: http://spet.tj/home/Iran_ru/

Иран проявляет и к тому, чтобы стать не только поставщиком товаров, но и транзитной осью между Персидским заливом и Афганистаном, Центральной Азией и даже, возможно, Китаем, так как доходы от транзита обещают превысить непосредственно торговый оборот между Ираном и Афганистаном.

Наибольшее внимание в Афганистане Иран изначально уделял восстановлению инфраструктуры — железных дорог, электрических объектов, объектов сельского хозяйства, телекоммуникаций, плотин — первая плотина в восстановительный период была построена именно Ираном. Кстати, отмечается, что с иранскими вложениями именно Герат стал более чистым и ухоженным, чем Кабул, энерго- и водоснабжение в Герате лучше, чем в столице, а представителей правоохранительных органов на улицах меньше. Однако параллельно с техническими работами Иран также оказывает влияние и на культурно-образовательное развитие Афганистана, открывая новые библиотеки, школы, культурные центры, проводя научные мероприятия.

Помимо расширения торговли, восстановительных работ и строительства образовательных центров, которые требуют вложений в инфраструктуру, наибольшего внимания на данный момент требует борьба с терроризмом и наркотрафиком, исходящими из Афганистана. Однако тема терроризма в ирано-афганских отношениях является не только направлением сотрудничества, но и, напротив, поводом для обвинения Ирана в поставках оружия талибам для борьбы с американцами и силами Альянса по принципу «враг моего врага — мой друг». Дипломатические представители Ирана эти обвинения отвергают. Однако, несмотря на заверения в том числе неко-

торых представителей афганской власти, определенных доказательств таких поставок нет. Напротив, после 11 сентября 2001 года, после переговоров с министром иностранных дел Великобритании Иран включился в антитеррористическую тему, согласился поставлять силам Северного альянса развединформацию о движении «Талибан», о размещении сети «Аль-Каиды». Тема терроризма опосредованно за бурлила вновь после сообщений об убийстве американцами Усамы бен Ладена в своем доме недалеко от Исламабада в мае 2011 года. Вслед за этим на официальном иранском *Press TV* появилось сообщение под заголовком «Бен Ладен мертв. Отличная работа, ЦРУ! Теперь давайте-ка выходить из Афганистана»⁷. Имелось в виду, что после ликвидации предположительно находящегося в Афганистане террориста № 1, поводов у США оставаться в Афганистане больше нет. Так, беспокоящая как США, так и Иран тема терроризма тоже становится поводом для взаимной нервозности и информационных манипуляций, что в достаточной мере затрудняет кооперацию.

В группе тревожных не только для соседей, но и для всего мира тем наряду с терроризмом стоят проблемы борьбы с наркотрафиком. Не поднимая здесь всю историю «многогранного» вопроса, отметим, что Иран вкладывает большие средства в борьбу с распространением наркотиков. Тем более, что в самом Иране насчитывается уже около 1,7 млн наркозависимых людей. Ежегодно Иран выделяет около 600 млн долл. на перекрытие наркотрафика на границе с Афганистаном, строительство

⁷ Bin Laden's Dead: Good Job, CIA! Now, let's get out of Afghanistan // *Press TV*, 03 мая, 2011 г. URL: <http://edition.presstv.ir/detail/177848.html>

дополнительных пограничных пунктов, большое количество сотрудников иранских правоохранительных органов Ирана гибнут в борьбе с наркопреступностью. В сотрудничестве по борьбе с наркотиками вливается и Пакистан — это дает Ирану возможность делать акцент на взаимодействии региональных государств по решению локальных проблем, при этом подчеркивая важность таких решений для всего мира (к примеру, 50% наркотиков поступает в Европу именно через Иран и Пакистан). Один из дополнительных компонентов стратегии по совместной борьбе с наркотиками — оказание Ираном помощи в реабилитации и трудоустройстве наркоманов, проведении курсов профессиональной подготовки, что было отмечено в начале 2011 года на межотраслевой встрече главы министерства Афганистана по борьбе с наркотиками Ахмад Мокбела Зарара с министром труда Ирана Абдул Резой Шейхольэслами⁸.

Важным для взаимодействия двух стран также является вопрос об афганских беженцах, которые хлынули на территорию Ирана еще в период советского вторжения в Афганистан (из общего количества в 5 млн большая часть пришлась именно на Иран). По разным подсчетам, на территории Ирана на данный момент находится 1,5 — 2 млн афганских беженцев (только около 900 тыс. официально зарегистрировано), которых в случае единовременной кампании Иран может начать высылать на родину. Это, конечно, маловероятно, но напомним, что когда Иран в 2009 году выслал 364 тыс. беженцев в Афганистан (из них 200 тыс. — при содействии УВКБ

⁸ Iran agrees to train jobless Afghans // Press TV, 02 января 2011 г.
URL:<http://www.presstv.com/detail/158258.html>

ООН), это уже вызвало явное недовольство местного населения. Репатриированные афганские беженцы периодически предпринимают попытки вернуться в Иран. Кстати, распространенным поводом для въезда является паломничество афганцев-шиитов в Мешхед: когда-то имам Хомейни постановил, что нет границ между единоверцами, поэтому нельзя не допустить верующих к поклонению чтимому шиитами имаму Реза в священный Мешхед. В связи с вопросом о беженцах в афганских СМИ иногда поднимается волна антииранских настроений: инициатором таких всплесков называют США, однако нельзя и сказать, что местное население и власти радуются единовременному притоку неимущих сограждан, которым нужно где-то размещаться и чем-то зарабатывать на жизнь.

Недовольство рядовых афганцев и в меньшей степени гератских шиитов проявляется не только в реакции на переселение беженцев, но и в целом на усиление иранского влияния, хотя неприязненное отношение возникло, скорее всего, гораздо раньше, в связи с периодическими завоеваниями Ираном афганских территорий на протяжении веков. Тревожные новости апреля 2011 года о захвате двенадцати иранских инженеров в Афганистане лишь подтверждают эту напряженность. По сведениям РИА Новости, ответственность за похищение взяло на себя движение «Талибан»⁹, однако, по данным иранских источников, «Талибан» не имеет отношения

⁹ Иранские инженеры, похищенные в Афганистане, освобождены // РИА Новости, 20 апреля 2011 г. URL: <http://rian.ru/world/20110420/366610219.html>;
12 Iranian engineers abducted in Afghanistan released // Mehr News Agency, April 20, 2011. URL: <http://www.mehrnews.com/en/newsdetail.aspx?NewsID=1294011>

к происшествию — похищение было совершено жителями, недовольными строительством дороги в этой местности.

Ряд демонстраций прошел и в близком к Ирану Герате после приостановки поставок топлива из Ирана в Афганистан, а также в связи с трансляцией иранского сериала «Мухтарнаме», акцентирующего внимание на различиях между мусульманами-суннитами и мусульманами-шиитами. С течением времени Афганистан охладел и к запуску общего с Ираном и Таджикистаном персоязычного телеканала, опасаясь, что Иран будет с помощью него вести свою политико-идеологическую пропаганду. Возможно, это стоит расценивать как признак того, что политика Ирана, расщепившаяся на акцентирование общеисламских ценностей, независимо от принадлежности к одному из двух основных течений, и на помощь шиитам в странах шиитского полумесяца, включая недавнюю поддержку бунтующих шиитов Бахрейна и религиозных братьев в самом Афганистане, дает противоречивые результаты. Например, периодически проявляют себя сильные антииранские настроения в Афганистане. Также возможно, что Иран будет прагматично корректировать политику для достижения своих целей. Однако, скорее всего, у афганского руководства на заметке имеются пределы, до которых можно допустить идеологическое вмешательство шиитского Ирана в дела суннитского Афганистана — и здесь невозможно обойти стороной ту самую религиозно-культурную подоплеку, которой вначале мы предпочли строгий рационализм.

Неустойчивое равновесие

В повышение градуса и без того звенящего напряжения, США по-прежнему намерены разместить на территории Афганистана свои военные базы под предлогом поддержания безопасности в стране. Это служит огромным поводом для беспокойства Ирана, внимательно наблюдавшего за ходом переговоров по стратегическому соглашению между Афганистаном и США, а теперь — за процедурой одобрения соглашения Лойя-Джирги (Всенародным съездом), сам состав которого Иран ставит под вопрос. Афганская сторона в лице президента и министра обороны дала понять США, что не против размещения постоянных военных баз на своей территории. СМИ Афганистана также поддерживают такое решение, готовя моральную почву среди людей соответствующими публикациями. Однако каждая из сторон руководствуется своими интересами, стремясь, если и поступиться чем-то, то взять за уступку высокую цену. Например, афганцы намерены распространить на присутствующих на своей территории американских граждан свою юрисдикцию — в противоположность тому, как было принято в Ираке. Разумеется, США не хотят подвергать своих военных риску привлечения к уголовной ответственности в стране, не только не ратифицировавшей международные соглашения по правам человека и процессуальным вопросам, но и вообще живущей в соответствии с кардинально противоположными моральными и правовыми устоями. В обмен на строительство баз Афганистан требует обеспечения ресурсами афганской армии и полиции. Но в то же время не забывает о

подходящем обосновании своих запросов перед Ираном: сильная армия и полиция — это не соревнование с соседями. Они помогут Афганистану оставаться спокойным, избавляя страны региона от неприятностей, — объяснил Хамид Карзай Махмуду Ахмадинежаду на одной из встреч¹⁰. Иранский дипломат в Кабуле Фада Хусейн Малеки в марте 2011 года в очередной раз донес до президента Афганистана недоумение Ирана: в чем состоит необходимость строительства американских баз в приграничных с Ираном зонах? Ранее МИД Ирана уже выразило мнение о том, что это соглашение подорвет мир, стабильность и безопасность в регионе, равно как и долгосрочно успешные ирано-афганские отношения¹¹. Ситуация балансирует на грани конфликта.

Хамид Карзай обозначил пределы афганской вовлеченности в международные разногласия в 2008 году, объявив Афганистан нейтральной территорией, закрытой для любых внешних конфликтов, и подчеркнул равное отношение Кабула как к Тегерану, так и к Вашингтону¹². Афганский президент повторил, что «Афганистан не хочет, чтобы его земля была использована против какой-либо страны, и хочет дружить с Ираном, соседом с общностью языка и культуры». Афгани-

¹⁰ نگاهي به جزئیات پیمان استراتژیک افغانستان و امریکا // Hamkar News, 23 farvardin 1390.
URL:<http://hamkarnews.com/archives/116477>

¹¹ Concerns over U.S.-Afghan treaty conveyed to Kabul: envoy // Mehr News Agency, April 12, 2011. URL:<http://www.mehrnews.com/en/newsdetail.aspx?NewsID=1288038>

¹² Karzai Opposes the Use of Afghan Soil in Others' Conflicts, Radio Free Europe, Radio Liberty, July 13, 2008.

URL:http://www.rferl.org/content/Afghan_President_Hails_Relations_With_Iran_US/1183464.html

стан состоит в Движении неприсоединения¹³, которое приветствует решение иранской ядерной проблемы дипломатическим путем и утверждает право государств на мирный атом¹⁴, не оспаривая тем самым попытки Ирана развивать атомную энергетику. С другой стороны, во время визита президента Ирана Махмуда Ахмадинежада в Афганистан в 2007 году Карзай объявил о готовности афганской стороны способствовать налаживанию отношений между Ираном и США, если страна могла бы послужить площадкой для конструктивного взаимодействия. Афганистан вынужден занимать гибкую позицию, удовлетворяющую хотя бы в определенной мере и Иран и США, чтобы не потерять поддержки ни одной из сторон. Быть может, афганское руководство и испытывает раздражение из-за прагматических интересов Ирана в Афганистане, которые подкрепляются многосторонней поддержкой в разных областях — Иран продолжил поступательную работу на афганском направлении и после причисления его Джорджем Бушем к оси зла в 2001 году. В свою очередь, очевидно, что у США есть свой план, в большей степени отвлеченный от чаяний среднего афганца, и это наглядно прослеживается в на-

¹³ Движение неприсоединения — международная организация, объединяющая 118 государств мира на принципах неучастия в военных блоках (под которыми на момент основания организации подразумевались, прежде всего, — НАТО и ОВД), официально создано 25 государствами на Белградской конференции в сентябре 1961 года. В мае 2011 года решением Движения неприсоединения именно в Тегеране был создан Центр по правам человека и культурному многообразию.

¹⁴ Statement On The Islamic Republic Of Iran's Nuclear Issue, 15th Ministerial Conference Of The Non-Aligned Movement, Tehran, July 27 — 30, 2008.

URL:<http://www.un.int/iran/NAM%20Statement%20on%20Iran%20XV%20ministrial.pdf>

стойчивом стремлении к размещению в Афганистане военных баз. Таким образом, Афганистану приходится балансировать между Ираном и США, по возможности сохраняя доброжелательные отношения с обоими государствами. И пока не заметно, что Иран и США готовы умерить свои притязания для того, чтобы использовать Афганистан как площадку для налаживания отношений. Начавшиеся было переговоры по поводу транзита грузов в Афганистан через Иран в связи с закрытием пакистанского направления не привели к успеху — в итоге, стал использоваться северный коридор через Россию и центрально-азиатские республики.

В случае, если Афганистан уступит США при заключении стратегического соглашения, баланс определенно будет нарушен. Доводить вопрос с американскими военными базами — тревожным присутствием США еще на одной из своих границ — до состояния пика «холодной войны» Ирану совсем не хочется, это не выгодно ни экономически, ни политически. Но останется ли при таком сценарии способ реагировать иначе? В то же время в иранско-американской пьесе Афганистан может сыграть свою роль в случае обострения конфликта по иранской ядерной программе. По предположению американского аналитика афганского происхождения и представителя США в ООН Залмая Хализада¹⁵, Иран, усиливший свое влияние в Афганистане, может использовать его как один из козырей в переговорах по ядерному вопросу, если такая необходимость

¹⁵ Bill Varner. Iran Pours Cash Into Afghanistan, Seeking Leverage Against U.S. // Bloomberg.com, July 16, 2008.

URL:<http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=aNa1qaODpvrU&refer=worldwide>

возникнет. В пользу этого выступит и основательная финансовая помощь, помощь с предоставлением квалифицированных кадров, и идейная поддержка Ирана религиозно близкими шиитскими меньшинствами, и родственными таджиками, проживающими в приграничных зонах. Пока же на фоне растущей напряженности перед назначенной датой вывода войск продвижения в отношениях Ирана и США на афганском поле не наблюдается, и речь идет не о налаживании отношений, а, напротив, о том, чтобы не довести их до критической точки.